

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Ниязалиевой Айзаны Темирбековны
на определение коллегии судей Конституционного суда
Кыргызской Республики от 26 ноября 2025 года

9 марта 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Ильясове Т.Т., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Ниязалиевой Айзаны Темирбековны на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 ноября 2025 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Акматбековой А.К., Султаналиева М.Б., представляющих интересы Ниязалиевой А.Т., выслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., Конституционный суд Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛ:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 октября 2025 года поступило обращение граждан Акматбековой А.К., Султаналиева М.Б., представляющих интересы Ниязалиевой А.Т. о проверке соответствия частей 7, 8 статьи 8-1 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской

Республики и адвокатской деятельности» части 3 статьи 6, частям 1, 4, 5 статьи 23, части 1 статьи 42, статье 55, части 2 статьи 56, частям 1, 2, 3 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемые нормы регламентируют полномочия комиссии по этике Адвокатуры Кыргызской Республики (далее - Комиссия) и порядок обжалования ее решения. Согласно обжалуемому положению, Комиссия вправе принимать в отношении адвокатов следующие меры дисциплинарной ответственности: 1) замечание; 2) выговор. Комиссия также вправе вносить представления в Министерство юстиции Кыргызской Республики о приостановлении действия или лишении лицензии. Решение Комиссии является окончательным. Решения Комиссии подлежат обжалованию в суде в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Согласно обстоятельствам, изложенным в обращении следует, что решением Комиссии от 22 июля 2024 года в отношении адвоката Ниязалиевой А.Т. внесено представление в Министерство юстиции Кыргызской Республики о лишении лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Не согласившись с данным решением, Ниязалиева А.Т. обратилась с исковым заявлением в Ленинский районный суд города Бишкек о признании решения Комиссии незаконным (недействительным).

25 июля 2025 года судья Ленинского районного суда города Бишкек вынес определение о прекращении производства по делу. Суд мотивировал свое решение тем, что согласно частям 1, 2 статьи 2 Закона «Об Адвокатуры Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» Адвокатура – это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности. Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и

органов местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в соответствии с настоящим Законом и уставом Адвокатуры. Решение Комиссии о внесении представления в Министерство юстиции о лишении лицензии на право занятия адвокатской деятельности, как требование истца, не подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, так как это решение не является дисциплинарным взысканием.

В этой связи заявители обратились в Министерство юстиции, которое разъяснило, что решения Комиссии подлежат обжалованию в судебном порядке в судах общей юрисдикции.

По мнению заявителей, решение Комиссии по этике, ее полномочия, а также само представление в Министерство юстиции о приостановлении действия или лишения лицензии не включены в перечень мер дисциплинарной ответственности адвокатов, соответственно, законом не определен их правовой статус. Кроме того, не предусмотрена конкретная процедура обжалования решения Комиссии и внесенного ею представления о приостановлении или лишении лицензии адвоката на право занятия адвокатской деятельностью, что создает предпосылки и прецеденты различного толкования оспариваемой нормы судами и государственными органами, тем самым, лишая конституционного права адвоката на своевременную судебную защиту. Таким образом, по их мнению, положения оспариваемой нормы создают внутреннюю противоречивость и правовую неопределенность, нарушая основополагающие принципы и гарантии судебной защиты для каждого отдельно взятого адвоката.

Авторы обращения отмечали, что оспариваемые нормы допускают двусмысленность тем, что решение Комиссии заявлено как обжалуемое, однако не определено, что именно может быть предметом судебного контроля, в какие сроки обжалуется, а также не указан вид судопроизводства.

Заявители полагали, что передача права Комиссии по этике инициировать лишение или приостановление действия лицензии адвоката без четко установленного судебного контроля вступает в противоречие с

частью 1 статьи 42 Конституции, гарантирующей свободу труда и право свободно распоряжаться своими профессиональными способностями. При этом отмечали, что любое ограничение права на профессию допустимо только при наличии ясной процедуры и возможности судебного пересмотра, а их отсутствие превращает дисциплинарное воздействие в произвольное лишение конституционного права на труд.

Обращаясь к положениям части 3 статьи 6, а также статей 55, 56 и 61 Конституции, закрепляющим признание и гарантии прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, обязанность государства обеспечивать их защиту, недопустимость принятия законов, отменяющих или умаляющих эти права, а также право каждого на судебную защиту, заявители полагали, что оспариваемая норма ухудшает правовое положение адвокатов и ограничивает их доступ к справедливому правосудию, противореча конституционным гарантиям защиты прав и свобод человека.

В обоснование своих доводов заявители также ссылались на правовые позиции органа конституционного контроля, суть которых заключается в том, что правосудие – это исключительная компетенция судов, и решения иных органов, затрагивающие конституционные права, должны быть подотчетны судебному контролю и никакие дисциплинарные органы не могут выносить окончательные решения, если они затрагивают конституционно значимые права граждан.

С учетом изложенного, заявители просили признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции в той мере, в какой они не обеспечивают ясной судебной процедуры обжалования решений Комиссии о внесении представления в Министерство юстиции о приостановлении действия или лишения лицензии адвоката и допускают правовую неопределенность относительно окончательности ее актов.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 ноября 2025 года в принятии к производству обращения

было отказано по следующим основаниям.

Согласно требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (статьи 26, 27) основанием к рассмотрению дела в рамках конституционного судопроизводства выступает обнаружившаяся неопределенность в вопросе соответствия закона или иного нормативного правового акта Конституции при условии соблюдения общих требований, предъявляемых к обращению по форме и содержанию, в том числе в части конкретного правового обоснования доводов, приводимых заявителями.

Отмеченные нормы конституционного Закона носят императивный характер и возлагают на заявителя обязанность представить в своем обращении юридически обоснованные и убедительные доводы, подтверждающие наличие неопределенности в конституционности оспариваемого правового регулирования, со ссылкой на соответствующие положения Конституции. При этом системная взаимосвязь между оспариваемыми нормами и конституционными предписаниями должна быть очевидной и безусловной.

В данном случае, представленные заявителями доводы не подтверждают наличие предметной связи оспариваемых норм с положениями Конституции и не содержат достаточных правовых аргументов, позволяющих признать обращение соответствующим требованиям, необходимым для начала конституционного судопроизводства.

Коллегия судей отметила, что положения статьи 8-1 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» в их системной взаимосвязи свидетельствуют, что законодатель урегулировал порядок дисциплинарного производства в отношении адвокатов, предусмотрев как основания и виды дисциплинарной ответственности, так и возможность судебного пересмотра решений Комиссии.

Так, согласно статье 8-1 указанного Закона, применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности отнесено к исключительной компетенции

Комиссии. Норма закрепляет процедуру дисциплинарного производства, включая организацию проверки обращений, сроки и порядок рассмотрения жалоб, меры дисциплинарного воздействия, а также прямо предусматривает возможность обжалования решений Комиссии в судебном порядке.

Отмечено, что внесение Комиссией представления в Министерство юстиции о приостановлении действия или лишении лицензии адвоката допускается лишь в исключительных случаях, когда установленные Комиссией нарушения носят грубый, систематический либо дискредитирующий характер, несовместимый со статусом адвоката. Такое представление не является мерой дисциплинарной ответственности, а представляет собой акт профессионального реагирования, направленный на информирование уполномоченного государственного органа о фактах, свидетельствующих о несоответствии адвоката требованиям, установленным законодательством.

При этом принятие решения о приостановлении действия или лишении лицензии адвоката не относится к компетенции Комиссии, поскольку указанные полномочия возложены законом на Министерство юстиции как на орган, осуществляющий лицензирование адвокатской деятельности. Следовательно, такое решение не имеет дисциплинарной природы, а представляет собой административно-правовую меру, принимаемую в порядке реализации государством своих контрольных функций в сфере лицензирования.

В связи с этим положения статьи 8-1 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не содержат внутреннего противоречия и не создают конституционно-правовой неопределенности, поскольку четко разграничивают компетенцию органов адвокатского самоуправления и государственного органа, осуществляющего лицензирование. Комиссия по этике решает вопросы профессиональной ответственности адвокатов в пределах саморегулирования, тогда как Министерство юстиции принимает решения, имеющие правовые последствия

для статуса адвоката, что исключает дублирование функций и соответствует принципу законности, закреплённому Конституцией.

Таким образом, доводы заявителей о смешении дисциплинарных и административных полномочий не могут быть признаны обоснованными, а неправильное применение судами норм процессуального права не может служить основанием для принятия обращения к производству Конституционного суда.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям этого Закона.

В связи с изложенным коллегия судей Конституционного суда пришла к выводу, что в рассматриваемом обращении не усматривается неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции.

Не согласившись с определением коллегии судей, Ниязалиева А.Т. 10 февраля 2026 года обратилась с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

По ее мнению, коллегия признала отсутствие правовой неопределенности, указав на наличие судебного контроля, дала оценку правовой природе представления Комиссии и сочла норму внутренне непротиворечивой. В этой связи считает, что такие выводы коллегии судей затрагивают сущность спора и представляют собой фактическое разрешение вопроса о конституционности оспариваемых положений, который возможен исключительно по результатам рассмотрения дела Конституционным судом.

Автор жалобы повторно приводит доводы, изложенные в первоначальном обращении, считая их ясными и аргументированными, указывающими на правовую неопределенность оспариваемой нормы.

С учетом изложенного, Ниязалиева А.Т. просит отменить обжалуемое определение коллегии судей и принять обращение к производству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к выводу, что коллегия судей, не находя в них достаточных правовых аргументов, свидетельствующих о системной связи между оспариваемыми нормами и конституционными предписаниями, не выходила за пределы своих полномочий. Вместе с тем, усматривает неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Удовлетворить жалобу Ниязалиевой Айзаны Темирбековны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 ноября 2025 года.

2. Принять к производству ходатайство Акматбековой Айзат Кубатбековны, Султаналиева Марата Бакаевича, представляющих интересы Ниязалиевой Айзаны Темирбековны о проверке конституционности частей 7, 8 статьи 8-1 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» части 3 статьи 6, частям 1, 4, 5 статьи 23, части 1 статьи 42, статье 55, части 2 статьи 56, частям 1, 2, 3 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**